

Дмитрий ФУРМАН

КАРАБАХСКИЙ КОНФЛИКТ: НАЦИОНАЛЬНАЯ ДРАМА И КОММУНАЛЬНАЯ СКЛОКА

ВЕЛИКИЕ КОНФЛИКТЫ между нациями подчиняются в основном той же логике, что и «маленькие» конфликты между семьями или индивидами. Народ в целом не может быть умнее и добрее, чем его «средние» представители, наоборот, поведение народа часто оказывается более иррациональным, более подчиненным архаичным импульсам, чем поведение простых людей (ясно, например, что средние немцы или русские были значительно лучше и «нормальнее», чем гитлеровский и сталинский режимы). Поэтому если мы хотим разобраться в карабахском конфликте, то следует исходить из более или менее знакомой всем нам ситуации — ссоры в коммунальной квартире или соседей в деревне, или на работе.

Это не «редукция» великого и романтического к прозаическому и низменному, ибо коммунальная склока — тоже трагедия, здесь также мучают друг друга люди, также обманывают друг друга и сами себя, здесь та же последовательность долго накапливаемого раздражения (не столько на соседа, сколько на всю судьбу, на всю тяжелую жизнь, своеобразным символом которой оказывается сосед), затем внезапной вспышки и наконец — долгих мучений, скрываемых от самих себя сожалений и поисков выхода из становящейся все более невыносимой ситуации. Борьба наций — «масштабнее» коммунальной склоки чисто физически, но отнюдь не «глубже», не «умнее», не «возвышенней». Она, если так можно выразиться, трагичнее количественно, а не качественно.

И это не упрощение, ибо склока может иметь очень глубокие основания. Чтобы разобраться, почему сосед А поссорился с соседом Б, может потребоваться изучение их биографий, психологий и т. д. Здесь столь же трудно (или даже просто невозможно) дойти до «исторической правды» — кто первый начал, сознательно ли провоцировал сосед А соседа Б, ставя свою кастрюлю на его конфорку, или просто не подумал, и действительно ли эта конфорка искони и по праву принадлежит соседу Б.

Конфликт соседних наций и конфликт соседских семей или просто индивидов имеют общую природу. Просто «физические» параметры конфликта наций и остатки народнических и национально-романтических идеологий в нашем сознании способствуют «романтизации» национальных конфликтов. И наоборот, повседневность и скромные масштабы частных склок порождают отношение к ним, как к чему-то прозаическому и пошлomu, подобно тому, как в средние века склока феодалов мыслилась чем-то очень возвышенным и могла воспеваться поэтами, а драка крестьян — чем-то низменным и могла изображаться этими же поэтами лишь фарсово, комедийно.

(И это стало уж совсем просто, когда в обезумевшем, неожиданно для себя столкнувшемся с мощной армянской кампанией Азербайджане происходят сумгаитский, а затем и бакинский погромы и когда позже, чем армянское, и во многом как реакция на него, массовое националистическое движение в Азербайджане вновь принимает «тюркистскую» ориентацию.)